

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧИАССР

ВПРОСЫ ИСТОРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

ТОМ XI

КРОЗНЫИ — 1977

*Печатается по постановлению ученого совета
Чечено-Ингушского ордена «Знак Почета»
института истории, социологии и филологии
при Совете Министров ЧИАССР*

Ответственные редакторы: С. А. САНГАРИЕВ, А. Г. ПОПОВ

Рецензенты: М. М. Аушев, М. Х. Багаев, Н. П. Гриценко,
Э. А. Исаев, Л. Н. Колосов, Ю. Б. Кригер, В. А. Кузнецов,
Т. С. Магомадова, А. И. Хасбулатов, И. М. Чеченов

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ
(дореволюционный период)

Том XI

Редактор Е. А. Куприянова. Технический редактор С. П. Липатова. Корректор Л. Ф. Григорьева. Сдано в набор 14.XI 1977 г. Подписано к печати 31.XII 1977 г. Формат 60x84 1/16. Бумага типографская № 2. Объем 11,5 (10,69) п. л. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 600. СФ06019. Заказ № 8636. Типография имени И. Н. Заболотного Управления по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров ЧИАССР, Грозный, улица Интернациональная, 12/33. Цена 60 коп.

© Чечено-Ингушский ордена «Знак Почета» институт истории, социологии и филологии при Совете Министров ЧИАССР

ПЕРВАЯ РУССКАЯ
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ

Ко второй половине XIX века Россия была империей, которую население отличало от других империй существованием нескольких государств с различным населением, как наиболее объединителя всех о

Различными были меньшинства. Не входящая в состав России процесс сыграл прогрессивную роль в развитии. На Ф. Энгельс. В письме к Л. Марксу: «Россия действительно сыграла роль для Черной Азии, для башкир и

Лучшие представители того, что, несмотря на кровопролитие великого физического уничтожения ожидало эти народы, — Турция и Иран — душой хищников, Кавказа и Средней Азии

Великий сын Грузии вежливо писал: «То сие совершенствования, кот

¹ См.: Ленин В. И. П

² Маркс К. и Энгельс

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ НАРОДОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ И СТАВРОПОЛЬЯ ПРОТИВ ТИМУРА

Территория современной Чечено-Ингушетии подвергалась неоднократным опустошительным нашествиям завоевателей, а у коренных жителей выработалась своеобразная военная игра, в частности, связанная с именем Тимура, которая являлась своего рода военным учением, а для молодежи служила экзаменом на зрелость. Эта военная игра была известна как сражение у «рва Тамерлана», в ходе которой брались «илленные», требовали выкуп, имитировали убийство, ранения и т. д.

Большой интерес вызывают имеште место у горцев драматические действия на основе исторических событий (подобно представлению русской народной драмы «как француз Москву брал»)¹.

По записи А. И. Краснова, эти театрализованные представления проходили так: «Горцы, собиравшиеся из многих окрестных аулов, делились на две партии. Одна партия называлась войском Тамерлана, другая — народным. «Войска» располагались на противоположных сторонах «рва Тамерлана». Разыгрывались последние представления настоящей картины боя². Такой след в памяти народа оставили события более поздней, счастлившей давности. Что же известно о пребывании Тимура в указанных районах³.

Вопрос пребывания Тимура на территории Чечено-Ингушетии затронут А. П. Новоселовым, В. Б. Виноградов, Р. А. Дау-

¹ См.: Давкшидзе Н. А. Ингушская литература. Грозный, 1975, с. 18.

² Краснов А. И. Французская культура и спорт в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1963, с. 54. Запись сделана со слов джоджоткина Х. А. Айбасова, родившегося в 1835 году в селении Шади, отец которого много раз участвовал в фектованных последних у «рва Тамерлана».

³ Замечания и предложения М. Н. Музаева и М. Х. Батаева помогли автору при подготовке статьи к печати, за что он выражает им благодарности.

това⁴. В некоторой степени в интересующем нас аспекте рассмотрел его Э. В. Рвелагадзе⁵.

Однако многие стороны данной проблемы остаются невыясненными. В частности, не установлено местонахождение «страны Земзем» или Сиксим и области Чутур-Казак (по другому варианту «страна каззков Югура»)⁶, куда вторгся Тимур. Встречаются различные мнения об отъиснении Тимура к войнам (чеченцам и ингушам). Так, Р. А. Даутова считает, что их земли «Тимур прошел стороной», а «основная масса предков чеченцев и ингушей была потенциальным (объективным) союзником Тимура»⁷ в борьбе с Золотой Ордой.

В предлагаемой статье делается попытка как можно шире осветить вопрос, связанные с борьбой народов Чечено-Ингушетии и Ставрополья против войск Тимура в 1395 году. Совокупность ряда новых данных позволила по-иному подойти к решению этой сложной задачи⁸.

Прежде всего необходимо установить, под каким названием скрывались интересующие нас области.

После разгрома города-крепости Капчигаи⁹, локализацию нами в начале Дарьинского ущелья на месте современного города Орджоникидзе, Тимур, как это обычно он делал во время завоевания Северного Кавказа, вернулся после очередной экспедиции в свою основную ставку — Питпоре.

Пока войска отдыхали, а командиры занимались переформированием и пополнением подразделений войск, Тимур вместе с высшими военачальниками своей армии разрабатывал план нового похода. Очередной его жертвой должна была

¹ См.: Очерки истории Чечено-Ингушской АССР Т. 1. Грозный, 1967, с. 44; Даутова Р. А. Тимур и войны в 1395—1396 гг. — Тезисы второй Всесоюзной студенческой научной конференции. Тбилиси, 1969, с. 16.

² См.: Рвелагадзе Э. В. О походе Тимура на Северный Кавказ. — Архолого-этнографический сборник. Т. 4. Грозный, 1976. Указанная статья вышла после написания нашей работы и не вошла в ее в производство.

³ См.: Русские восточные дела. ФАН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 36.

⁴ См. там же, л. 37. В нашем понятии это «страна (область) платонных каззков».

⁵ Даутова Р. А. Указ. раб., с. 16.

⁶ Целесообразность объединения походов на Сиксим и Чутур-Казак (пятий и шестой походы) вынуждена необходимостью соблюдать последовательность, ибо они следуют один за другим. Поход на Чутур-Казак вообще выпадает на цепь северокавказских горных походов 1395 года (как последний).

⁷ См.: Даутова Р. А. Указ. раб., с. 16. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М. — Л., 1941, с. 123, 183 (в дальнейшем — СМДЗО). По мнению Г. Х. Исаева, Капчигаи находится в Дагестане. См.: Исаев Г. Х. Борьба народов Дагестана против Тимура. — В сб.: Вопросы истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1975, с. 133.

стать «область Симсим», подвластная правителю Гаюр-хану или Кырбеку (а по другому источнику Ингу-хану)¹.

В дошедших до нас источниках нет достаточно определенных сведений, ориентиров или деталей, которые могли бы прямо подсказать, какая же область Северного Кавказа имела новалась в то время Симсимом. В результате предшествующих четырех походов наместнику Тимура, двигавшегося с запада на восток, поочередно подверглись народы Северо-Западного Кавказа, а также народы, проживавшие на территории нынешних Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Поход же Тимура на Симсим закончился вторжением его войск в «Аухар», под которым отделились исследователи подразумевают Аварию², Г. М. Иадов — Салтавию³, нами же он локализуется в Аухе⁴ (нынешний Дагестан). Следовательно, под названием Симсим скрывалась вся территория современной Чечено-Ингушетии⁵. Конечно, мы не утверждаем, что эта средневековая область точно укладывалась в нынешние административные границы республики.

Какие же сведения об этой стране можно извлечь из более чем скудных сведений источников?

Во-первых, то, что эта «страна Земзем» или Симсим не относилась к числу слабых и малых, ибо для захвата ее Тимуру не понадобился набегом одного из подразделений своих войск, а предварительно отвел всю армию на отдых в Пятигорье, чтобы подготовить ее к новому походу. Об этом же может свидетельствовать и тот факт, что правитель Симсима не поспешил признать вассальную зависимость от грозного завоевателя даже тогда, когда подища последнего стояли у самых границ страны, подвергая разному соседние области.

Во-вторых, источники свидетельствуют о том, что повелитель Симсима являлся, видимо, единовластным правителем. Можно также предположить, что отдельные районы этой страны были выделены в уделы во главе с вассалами. В частности, одним из них являлся сын Гаюр-хана — Мухаммед (по другому списку — Матомед)⁶, который во время похода Тимура на

¹ См.: СМНЗО, т. 2, с. 123, 183. Мнение Э. В. Ртвеладзе (см. указ. раб., с. 117, 119) о торжеском происхождении Гаюр-хана безосновательно.

² См.: История Дагестана. Т. I. М., 1967, с. 208; Ртвеладзе Э. В. Указ. раб., с. 117.

³ См.: Вопросы истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1975, с. 132.

⁴ См.: Известия ЧИНГИЙЛД, т. 9, ч. 3, вып. I. Грозный, 1974, с. 11.

⁵ Аух — пограничный район между Дагестаном и Чечено-Ингушетией, населенный чеченцами-аккешцами.

⁶ См.: Ртвеладзе Э. В. Указ. раб., с. 118. Под областью Симсим он под-

разумеет только юго-восточную часть Чечни.

⁷ См.: Рукописный фонд Диг. ФАН СССР, ф. I, оп. I, д. 48, л. 36.

Симсим вместе со своим итем (областью и подданными) выступил на стороне завоевателя против своего отца.

В-третьих, надо полагать, что социальные верхи этой страны уже приняли или принимали исламство, на что указывает имя сына повелителя Симсима — Мухаммед, и то, что жители плоскости и восточной части выступают вонтеями за веру¹. С другой стороны, основная часть жителей страны, особенно торных районов, придерживалась своих древних языческих верований и христианства, так как в источниках сообщается, что во время боевых действий войск Тимура в торных районах Симсима разрушали «церкви и каплица идолов (бул-хане)²». Это сообщение убеждает нас в том, что Тимур проник и в торную Ингушетию, в частности в верховья реки Ассы и в Джерахское ущелье, где и поныне сохранились христианские храмы и основное скопление языческих святилищ³.

Остановившись теперь на подробностях завоевания Симсима, Армия Тимура одним ударом овладела плоскостной частью области. Однако не пожелавшая покориться завоевателю часть населения Симсима бежала и заняла в горах «неприступные места» для продолжения борьбы с Тимуром.

О маршруте армии Тимура при походе на Симсим и непосредственных боевых действиях мы не находим в источниках никаких подробностей. Низам-ад-Дин Шами пишет: «Тимур, отправившись в набег (игтар), завоевал всю область Симсима⁴, а Шериф-ад-Дин Иезди сообщает: «Тимур — завоеватель стран с победоносными войсками быстрым походом (игтар) двинулся на Симсим и, благополучно прибыв туда, благодаря возраставшему счастью овладел всем этим улусом⁵».

У Иезди чувствуются глухие намеки на то, что войска Тимура продвигались к границам Симсима беспрепятственно («благополучно прибыл туда»), затем на плоскости этой страны произошло несколько победоносных для Тимура боев («благодаря возраставшему счастью»), приведших к полному разгрому армии Гаюр-хана и занятию основной части его страны («овладел всем этим улусом»).

¹ См.: СМНЗО, т. 2, с. 124, 185.

² Там же, с. 123, 183.

³ Ртвеладзе Э. В. утверждает, что Ингушетию Тимур «совсем не затронул», что с ингушами у него установились «добрые отношения» (см. указ. раб., с. 123). В подтверждение своей мысли он ссылается на один из вариантов ингушской легенды о Баркинговах, записанной А. У. Мальсеговым. В ней якобы говорится об успешном Баркингове благодаря тому, что в союзе с Тимуром, будучи в составе его свиты, выступил против своих соотечественников.

⁴ СМНЗО, т. 2, с. 123.

⁵ Там же, с. 183.

Источники не позволяют нам установить путь движения Тимура из Пятигорья на Симсима, он мог продвигаться по реке Терек и по Алхан-Чуртской долине и далее вверх по Сунже.

Неизвестно, какие города существовали к моменту нападения Тимура на территорию современной Чечено-Ингушетии. Правда, приличный историк Иезид при подведении итогов нескольких походов завоевателя по Восточной Европе среди покоренных областей и городов упоминает и город Матас (Матке)¹, локализуемый исследователями на нынешней территории Чечено-Ингушетии, который тогда был известен далеко за пределами Кавказа. Если город записан в источнике тимуровского времени, то надо полагать, что он был восстановлен после сокрушительного монгольского погрома² и просуществовал до нашествия Тимура.

В. Б. Виноградов отождествляет Матас с Алхан-Калинским городищем. Он пишет: «Город был исключительно густо населен, хозяйственные занятия его обитателей (земледелие, скотоводство, рыболовство, металлургия, гончарное дело, ткачество и т. д.) были разнообразны и совершенны для того времени»³.

Интересный материал о крепости Окон (Алхан-кала) был собран М. Федотовым и опубликован под названием «Документы Тимура (Тамерлана)». Он, в частности, пишет: «Некоторые старожилы — чеченцы, по преданиям и некоторым запискам, передают, что там жил со своими подчиненными прозванный вождем — хромой Тимур, при котором в этой крепости имелось 1900 домов»⁴.

По другой публикации, войска грозного Тимура двинулись в горы нынешней территории Чечено-Ингушетии вверх по течению Сунжи и переправившись затем на правый берег реки недалеко от того места, где ныне расположен город Грозный. Именно здесь, согласно преданиям, по приказу Тимура был построен мост через Сунжу, от чего и сама переправа через ре-

ку в этом месте получила название «Кюмюр-Аксак-Тимур», то есть «мост Хромого Тимура»¹.

Как раз в преторьях Чечено-Ингушетии было разгромлено основное войско Симсыма. И по сведениям Шапи и Иезиди именно после этого сын Гаюр-хана Мухаммед, «новизинный поимом повиновения и послушания», перешел со своим итем на сторону Тимура и, удостоившись чести сегования ковра, вступил в число слуг двора². В источнике подчеркивается, что после поражения на плоскости не все жители Симсыма поступили таким образом. В отгнине от Мухаммеда, «другая группа жителей этих мест бежала и, укрывшись в горах, ушла в такие недоступные места, куда и пеший с трудом мог добираться»³. Если бы бежавшие выразили свое нежелание подчиниться Тимуру только таким способом, как бегство, вряд ли расчуживый завоеватель погнал свои полчища на горные кручи. Дело, видимо, было в другом. Уцелевшие плоскостные жители Симсыма соединились с горцами для продолжения борьбы с завоевателями. Война эта, несомненно, для местного населения превратилась из войны правительства в партизанскую народную войну. Она приняла широкий размах, о чем красноречиво свидетельствует тот факт, что придворные историки Тимура, не считавшие нужным описать судьбу владетеля Гаюр-хана, сосредоточили все свое внимание на действиях войск Тимура в горах.

О силе сопротивления горцев говорит и тот факт, что Шапи и Иезиди нашли нужным подчеркнуть, что «Тимур лично направились против них...».

Переходя к дальнейшему изложению событий, Иезиди сообщают, что вдобавок ко всем трудностям, которые пришлось испытать Тимуру от дегуных отрядов горцев, было много неприятных мест, укрепленных башнями и крепостями⁴, которые Тимур захватывал и разрушал, а защитников собирал в пропасти.

¹ См.: Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878, с. 257.

² См.: СМНЗО, т. 2, с. 183. Побег, видимо, была и со стороны противника. Любопытно изгнание генеалогического предания о тюркском происхождении фамилии Баркин: «Баркин был одним из приближенных Тамерлана. На Кавказе между ним и завоевателем самаркандским произошло какой-то разлад. Тогда Баркин, чтобы избежать нашествия урдов, ночью бежал из даяра Тимура. Для большей безопасности он похитил и увел с собой сына Тимур-хана». См.: *Джага* У. Б. Указ. раб., с. 251—252 (записано И. Дахидьяговым у Х. Б. Баркина).

³ СМНЗО, т. 2, с. 183.

⁴ См. там же.

Здесь довольно напрашивается аналогия из исторического предания «Башня птырь крыло», в котором говорится: «В местности Башни-Кае есть гора Башин, вершины которого упираются в облака, и у смотрящего шанка валялась с голо- вы. На одной стороне ее имеется отвесная скала. Местные бо- лачи на ее неприступной вершине соорудили каменные башни, до которых даже пушечная стрела не долетала. Войско Хро- мого Тимура, которое решило штурмовать крепость, назвало замок «Гонат-ката». На их языке «гонат» означает крыло»¹.

Можно предположить, что Тимур разрушил целый ряд замков в горной Чечено-Ингушетии, о существовании которых говорят современные исследователи.

С. Ц. Умаров, М. Б. Мужухоев, В. И. Марковин, А. И. Ро- бакидзе, Д. П. Семенов, Е. И. Круinov и другие² находят в Чечено-Ингушетии не только отдельные башни и башенные поселения, но и целые комплексы замкового характера. Это на- скальные замки-убежища (Девенчу, Хайха, Вовнушка, Ньюй и др.); замки-цитадели, вынесенные на естественно за- щитенное место и дополнительно укрепленные оборонитель- ной стеной или боевыми башнями (Кезеной, Мокарой, Нижний Кей, Эран, Этикал, Тартум, Озлик и др.); замковый комплекс, обнесенный оборонительной стеной (Никарой, Варха, Баулой, Лаж, Харпе, Евлой и др.).

В одном из вариантов сочинения Иезиди, с которого в XVIII веке был сделан французский перевод, события в горах Симскими переданы в следующей редакции: «Но имелось много жителей этих мест, которые убежали в горы и мужественно держались в крутых местах, где только с трудом могла пройти человеческая нога. Тимур сам отправился разыскивать их, он поднялся в эти трудные места и его солдаты страдали от мно- гих трудностей, атакованные ими оказали сильное сопротивление. Но, однако, в конце концов они были приведены к Тиму- ру и он приказал сбросить их с вершины гор вниз»³.

В условиях войны в горах каменных лабиринтах не- знакомых гор неопытному войскам Тимура оказал

переменчившийся на сторону завоевателя Мухаммед, и не столько тем, что пополнил их живую силу своими отрядами, сколько тем, что «сделался проводником».

В данном случае под выражением «сделался проводни- ком» следует понимать не только самого высокопоставленно- го аристократа, пополнившего свиту Тимура, но и его людей, пришедших в качестве проводников всем подразделением войск завоевателя. И, должно быть, в немалой степени именно этому обстоятельству обязаны были войска Тимура тем, что оказались способными напасть на горцев «в местах, на кото- рые по непомерной высоте их даже воображение не в силах забраться...»⁴.

Нам представляется, что после занятия плоскости войска Тимура отдельными отрядами рассредоточились по ущельям и двинулись в горы с запада на восток, захватывая и разрушая по пути крепости и замки⁵, расположенные в основном в гор- ной части современных Назрановского, Сунженского, Ачхой-Мартановского и Советского районов.

Затем после боевых действий в Арчунском ущелье они, видимо, повернули на северо-восток и углубились в лесную зо- ну нынешних Веденского и Ножай-Юртовского районов. Ко- ренные жители, несомненно, в полной мере использовали удоб- ство гор для оказания ожесточенного сопротивления захватчи- кам. Они устраивали им засады, прерывали путь на узких каменных тропах, задерживали продвижение в укрепленных замках и боевых башнях. Об озлобленности Тимура таким со- противлением, приводившим к тяжелым потерям в его войсках, свидетельствуют следующие сведения: «Жители тамошних, по приказанию Тимура связав, сбросили с горы»⁶. Источники отмечают, что во время боевых действий в горах войска Тимура «взгли много владений» (вариант — «бесчисленные области»). Стремление Тимура расправиться с непокорными горцами было столь велико, что по его приказу войска с боем забиралась в такие места, «с которых ни конному, ни пешему нельзя было спуститься, а следовало оттолкнуться и скользять вниз»⁷. Под- черкивая необычную силу сопротивления коренных жителей современной Чечено-Ингушетии, ожесточенность боевых дейст-

¹ Чеченский фольклор. Т. 2. Грозный, 1964, с. 109 (на чеч. яз.). О ме- стоположении этих крепостей в Арчунском ущелье см.: Сиракинов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 1. Грозный, 1976, с. 157.

² См. Умаров С. Ц. Средневековая материальная культура горной Чечни XIII—XVII вв. Автореф. канд. дисс. М., 1970, с. 15; Мужухоев М. Б. Средневековая материальная культура горной Ингушетии. XIII—XVII вв. Автореферат канд. дисс. М., 1972; Марковин В. И. В стране войн. М., 1969; Кавказский этнографический сборник. Тбилиси, 1968; Семенов Д. П. Археологические и этнографические исследования в Ингушетии в 1925—1932 годах. Грозный, 1963; Круinov Е. И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.

³ Рукописный фонд Дар. ФАН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 36.

⁴ СМЗСО, т. 2, с. 183.

⁵ См. там же, с. 123, 183.

⁶ Там же. По первому варианту: «жителей, связав, бросили с крепости вниз».

⁷ Там же, с. 183. Поход проходил глубокой зимой в самом конце 1395 года, когда непроходимые лесные дебри, после падения листьев, стали до- ступными для 250-тысячного скопища Тимура, которое свыше месяца пра- било население.

вий в сложнейших горных условиях, Иезид с пренебрежением писал, что и сам «поддерживаемый свыше, верующий властитель (Тимур) ... подвергнется этим ужасам и опасностям»¹.

Даже судя по призрачным сведениям придворных историков Тимура, горцы, отходя под ударами полчищ неприятеля, продолжали ожесточенную борьбу чуть ли не до самых снеговых вершин Главного Кавказского хребта.

Развратный этим, Тимур «покорил — даже нет, уничтожил — врагов в таких местах, где Рустем, сын Дастана, оказавшись бы не в силах»². На высших точках гор, заселенных людьми, «один-два дня отонь гнева его так пытал, что ожег и сухое и влажное, и он разорил и уничтожил все церкви и капичи их»³.

«Спустившись оттуда», то есть с гор Симсима, войска Тимура, видимо, вышли по реке Аксай на плоскость. В районе современного селения Терзель-Аут. Отсюда Тимур направил свое войско на предгорный район, населенный чеченцами-аушевцами (аккинцами). Шахи и Иезид сообщают, что Тимур «следовал на-бег на предгорья горы Аухар»⁴. В другом месте источника Аухар выступает как отдельный район, владение.

Дополняя сообщение придворных историков Тимура, Г. Э. Ахкадар и А. К. Вакиханов пишут, что этот завоеватель вторгся с Кумыкской низменности в восточные окраины Чечни и после сильного сопротивления жестоким штурмом взял и разорил город Алмак⁵, имевший 7—8 тысяч домов, а жителей окрестных мест переселил на равнину.

Маршрут посланного Тимуром отряда пролегал скорее всего вверх по рекам Яману, Ярыксу и Акташ, далее по Салата-вни и Андийскому Коису вверх до Авари. Шахи сообщают, что войско принежого отлуда «много добычи, корма и пичи»⁶. Видимо, в этом и заключалась его задача. Отсюда он вернулся в свою ставку — Питигорье.

Как правильно подчеркнул А. П. Новосельцев: «Тимур считал, что его держава, созданная мечом, будет существовать

¹ СМНЗО, т. 2, с. 183.

² СМНЗО, т. 2, с. 123. По мнению Э. В. Рустема, здесь дается сравнение с эпическим персонажем богатырем, «бы подлинно сыпается на воюющего высшего меридом силы и героизма» (Указ. раб., с. 118).

³ СМНЗО, т. 2, с. 123, 183.

⁴ СМНЗО, т. 2, с. 123, 183. Наше мнение по этому вопросу изложено в статье «К истории чеченцев и их борьбы против монголо-татарских завоевателей и Тимура» (См. Известия ЧИНИИИИД, т. 9, ч. 3, вып. 1, Грозный, 1974, с. 11—13).

⁵ См. Ахкадар Г. Э. Аари Дастан. Махачала, 1929, с. 29, А. К. Бакиханов. Подлистан — Ирам. Баку, 1926, с. 64. Наше там у одноименного селения находилась развалины городища.

⁶ СМНЗО, т. 2, с. 123.

лишь до той поры, пока он способен в интересах знати совершать свои победоносные, приносящие добычу походы»¹.

Немало богатства, видимо, вывез Тимур и из Чечено-Ингушетии. Сведения источников дополняют предание «Тимурдан и зеркало». В нем среди награбленного им добра перечисляются дивные кони, красивые женщины, различные ткани, сосуды, оружие, шлемы, щиты, панцири, котлы, луки, мечи и др. Все это и манно вьюры завоевателя и его приспешников².

На территории нынешней Чечено-Ингушетии во время нашествия Тимура в источниках упоминаются *вадильцы* и *вадильцы*, что является неслучайным подспорьем для характеристики социально-экономического положения рассматриваемой области. «В этой горной области они взяли много владений», — пишет Иезид³.

Наличие в области Симсим городов и замков, правители улугов, носившего по-восточному титул хана (эмира) и подвластных ему владельцев, которые порою выступали против своего сюзерена и ставились в междоусобицах, исповедование мусульманских верований свидетельствуют, на наш взгляд, о существовании в тот период на территории современной Чечено-Ингушетии классового общества и феодального государственного образования, которое завоеватель разрушил. Это же подтверждается и башенной архитектурой. С. Ц. Умаров отмечает, что «башни и укрепленные замки в горной Чечено-Ингушетии могли появиться лишь в результате довольно резко выраженного имущественного расслоения общества и зарождения в нем феодальных отношений»⁴.

Чечено-Ингушети в своем развитии шла тем же путем, что и соседние области, хотя были свои специфические особенности. Нашествие же Тимура нарушило весь ход общественного развития и оставило тяжелые последствия в экономике.

Завоевания Тимура наложили отпечаток на производственные силы покоренных им стран. В частности, Чечено-Ингушети в своем развитии была отброшена далеко назад. К. Маркс и Ф. Энгельс указывают, что «достаточно простых случайностей,

¹ Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура. — «Вопросы истории», 1973, № 2, с. 3.

² См.: Дашков А. В. Ворах Кавказа. Быль, оверки и легенды. М., 1914, с. 100.

³ Предание «Тимурдан и зеркало», видимо, записано им от чеченцев или кумыков, так как он работал учителем в Чечено-Ингушетии и в селении Аксай, где в основном проживали чеченцы и кумыки. У оспити это предание неизвестно.

⁴ СМНЗО, т. 2, с. 183.

⁵ Умаров С. Ц. О последствиях и некоторых особенностях социально-экономического развития горной Чечено-Ингушетии эпохи позднего средневековья. — Археологическо-этнографический сборник. Т. 3. Грозный, 1969, с. 180.

вроде вторжения варварских народов или даже обыкновенных войн, чтобы довести какую-нибудь страну с развитыми производительными силами и потребностями до необходимости начинать все сначала»¹.

Изложенные факты позволяют поверить о правомерности и для Чечено-Ингушетии утверждения академика В. В. Бартольда о том, что «в чужих странах ревность к вере была для Тимура только предлогом для достижения политических целей»².

По приказу Тимура его воины, как и в других областях, вырубали лес, уничтожали сады, растаптывали возделанные поля, разрушали города и села, башни и религиозные постройки, увозили скот и ценности, захватывали людей в плен и превращали их в рабов, одним словом, сводили на нет все, что было достигнуто многовековым трудом народа, превратив страну в выжженную степь и груду развалин³.

Как подчеркивал К. Маркс, «политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истреблять, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом всюду наводить ужас»⁴.

Рассмотрим теперь следующий, шестой по счету поход Тимура. Покорив область Симсим, то есть территорию современной Чечено-Ингушетии и район западного Дагестана, Тимур, согласно Шами и Иезди, повернул назад и направился на отдых в Питигорье (Бешикент)⁵.

После небольшого отдыха он двинулся в новый поход и разорил область Чутур-Казак (область «палаточных казаков»), которая, на наш взгляд, совпадает с нынешней территорией Ставропольской возвышенности⁶. «Представ всех заблуд-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 3, с. 54.

² Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1, М., 1963, с. 159.

³ См.: СМИЗО, т. 2, с. 123—124, 183—185; Аксентьев Г. Э. Указ. раб., с. 29; Бакинов А. К. Указ. раб., с. 126; Ртвеладзе Э. В. Указ. раб., с. 127.

⁴ Маркс К. Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса. Т. 16, М., 1939, с. 185. Таким же он запечатлен и в фольклоре чеченцев и ингушей. Легенды утверждают, что эти черты были замечены в нем с детства. Стремление отца обуздать Тимура якобы привлекло внимание его хромых. Если верить легендам, в юности он был таким стремительным в бегах, что несколькими прыжками мог догнать зайца. Это и испугало его отца, который подумал: «...с такою ловкостью и быстротой он станет несчастнейшей землей и, чтобы спасти человечество, переключил сына по ту. Это, конечно, фантастическое перемещение реальной истории. См.: Чеченский фольклор. Т. 2. Грозный, 1964, с. 112 (на чеч. яз.); Ингушский фольклор. Т. 2. Грозный, 1967, с. 123 (на инг. яз.); Дагестан. В. Геронимский эпос чеченцев и ингушей. М., 1972, с. 231.

⁵ См.: СМИЗО, т. 2, с. 123, 183.

⁶ По мнению Э. В. Ртвеладзе, область Чутур-Казак находилась в районе северо-восточной Аварии (см.: Ртвеладзе Э. В. Указ. раб., с. 120), а на Ставропольскую возвышенность Тимур пошел не совершая (с. 127).

ших, живших в этих великих горах, сжигающему это мечу, бойцы за веру победоносного войска разорили иль Чутур-Казакский, овладели большой добычей и захватили также множество меду»¹. — свидетельствует Иезди.

К сожалению, больше никаких сведений об этом походе источники не дают.

Основанием для локализации описанных событий на Ставропольской возвышенности является не только то, что этот поход совершенно выпадает из цепи северокавказских горных походов, но и то, что после завершения боевых действий в Чутур-Казак Тимур оставался на зимовье в «местности Булгас-Кум», то есть на Куме. Доводим, что в одном из описков источника сообщается о направлении Тимура в начале похода с Питигорья на север². Кроме этого, есть прямое указание Иезди (правда, в другом месте) о разорении Тимуром Маджара³ — крупного торгово-ремесленного города Предкавказья.

Остатки города Маджар располагаются у города Буденновска в Ставропольском крае.

В период подчинения степной части Северного Кавказа Золотой Орде город являлся крупнейшим административным центром, через который проходили важнейший торговый тракт, связывающий Европу с Азией. Поэтому нам хочется более подробно остановиться на значении указанного города (городиче имеет в длину примерно 4 километра и ширину 2 километра).

История Маджар подробно разработана дореволюционными исследователями А. П. Архиповым, Г. Н. Прохорьевым, В. А. Горюновым и освещена в специальных статьях советских ученых Т. М. Минаевой, Н. Г. Волковой и Э. В. Ртвеладзе, что освобождает нас от историографии вопроса⁴.

¹ См.: СМИЗО, т. 2, с. 184.

² См.: Рукописный фонд Дир. ФАН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 37.

³ См.: СМИЗО, т. 2, с. 185. Сведения историков о том, что в XIV веке в городе Маджаре вместе с представителями других народов проживали русские, а Ставрополье населили казаки (хотя не говорится об их этническом составе), являются для истории Северного Кавказа весьма примечательным фактом, требующим дальнейшего изучения.

⁴ См.: Архипов А. П. Очерки исследования древнего города Маджара. Указатель географического, исторического и этнографического материала. — «Ставропольские губернские ведомости». Тифлис, 1879; Прохоров Г. Н. Маджары — один из древнейших городов Северного Кавказа. — Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. 1. Ставрополь, 1906; Горюнов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 г. — Труды XIV археологического съезда в Чернигове. Т. 3, М., 1911; Минаева Т. М. Золотородинский город Маджар. Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 5. Ставрополь, 1953; Волкова Н. Г. Маджары. — КЭС. Т. 5, М., 1972; Ртвеладзе Э. В. К истории города Маджар. — С. А., 1973, № 3.

В письменных источниках домонгольского времени город под названием Маджар не встречается, но это не исключает возможности существования этого города под другим названием.

Большинство известных монет Маджарского чекана относятся к периоду 1291—1395 годов, то есть появляются в конце XIII века и исчезают в конце XIV века¹.

Видимо, на указанный период падает расцвет Маджара, что связано с общей обстановкой — в Золотой Орде наместились с середины XIII века резкий переход от грабительских войн к развитию ремесел и торговли, созданию новых городов с целью получения от них больших доходов.

Самые первые и последние упоминания о городе Маджаре мы находим в русских источниках. Первое упоминание о городе Маджаре в русских летописях относится к 1318 году, а в источниках XVII—XVIII веков Маджар характеризуется уже как опустевший и разрушенный город².

Население города было монголо-татарским. Еще в 1318 году, когда через Маджар проходил траурный cortege с телом убитого у реки Терек в ставке Орды князя Михаила Тверского, город населяло «мнози... различных языков», имевшая в нем православная церковь и проживали русские кущи — гости³. Исследователи города Маджар Т. М. Минаева пишут, что постоянными жителями города являлись «остатки того населения, которые покорили татаро-монголы при завоевании Северного Кавказа: кичаки (поповцы), аланы, черкесы и другие»⁴.

Это были оседлые земледельцы, занимавшиеся хлебопашеством, орошением и садоводством. Верхушку общества составляла монголо-татарская знать — крупные скотоводы-кочевники, которые проводили в Маджаре зиму⁵.

Ремесленники и торговцы из покоренных областей составляли значительный процент населения города Маджара. Монголо-татары Золотой Орды придерживались практики переселения ремесленников из завоеванных городов и областей в свои города.

Город Маджар был не только ремесленным, но и торговым центром на Северном Кавказе. Он находился на путях, со-

единяющих в то время Закавказье и Малулю Азию с устьем Дона и Волги. Пути эти определялись задолго до эпохи Золотой Орды и были хорошо известны торгашнему торговому миру. Недаром Ибн-Батута называл Маджар «одним из лучших городов торжеских», где имелись базары и соборные мечети¹.

Процветала в то время здесь еще одна отрасль торговли — торговля рабами. Рабы вывозились в Крым, в генуэзские колонии. Оттуда они направлялись дальше. Вывозились рабы также в Египет и восточные страны. Эль-Омари писал, что большая часть войска египетского состоит из невольников из Дешт-и-Кипчак, которые вошли в историю под названием мамлюков. В середине XIII века мамлюки захватили власть в Египте и установили свою диктатуру, длившуюся два с половиной столетия².

Мощь и успехи мамлюкского государства были весьма внушительны, что доставляло немало неприятностей Тимур-Ленгу. В частности, видимо, и этот фактор сыграл свою роль в его решении покончить с городом Маджар. Исполнив свой задуманный, Тимур расположился на зимовье в местности Бугаз-Кум (на Куме).

А в это время отдельные части его войска были заняты покорением прикаспийских рыбаков. Тут к нему в лагерь прибыл посланец эмира Табина (наместника Тимура в Нижнем Поволжье) и доложил о готовящемся восстании жителей Астрахани во главе со старшиной Мухамедом³.

Тимур сам возглавил карательную экспедицию против города Хаджи-Тархана (Астрахани), жители которого осмелились возмутиться его наместником.

После окончания «астрahanской» карательной экспедиции Тимур с огромной добычей и большим количеством пленных вернулся назад в Бугаз-Кум.

В ту зиму, являвшуюся холодом, большая часть скота погибла, и цены на продукты питания резко возросли. Возникли продовольственные затруднения в войсках. Одного барана невозможно было купить за 250 кебекских динаров, а один манпроса стоил 70 динаров⁴. Для того времени это являлось неслабых ценой, так как, по определению А. Ю. Якубовского⁵, кебекский динар в золотом исчислении был равен 50 копейкам. Трудности вызвали упадок духа воинов, ослабла дисциплина. Поэтому Тимур вынужден был отдать приказ своим тапачам

¹ См.: Пахомов Е. А. Монетные следи Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 7. Вязь, 1967, с. 98—101, 108—109.

² См.: ПСРЛ, т. X. Никоновская летопись, 1885, с. 186; Кабардино-русские летописи в XVI—XVIII вв. (56. док.), т. I. М., 1957, с. 221—222, 388.

³ ПСРЛ, т. VII, с. 186; Рязанцев Э. В. К истории города Маджар.

С. А. 1973, № 3, с. 156.

⁴ Минаева Т. М. Указ. раб., с. 138.

⁵ См.: Волкова Н. Г. Указ. раб., с. 53.

¹ СМИБО, т. 1, с. 287, 288.

² См.: Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971, с. 101.

³ См.: СМИБО, т. 2, с. 184.

⁴ См. там же, с. 185.

⁵ См.: Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950, с. 372.

поделить между войнами добычу, вывезенную из Астрахани и Сарая — хлеб, деньги и скот. Это несколько смущало солдат¹.

Но Тимур все же не думал останавливаться на достигнутом. Пезди подчеркивал: «Когда все области Дешт-и-Хазара, правое и левое крыло улуса Джучиева и прочие северные страны были покорены, когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края — земли Укеса, Малджара, русских, черкесов, башкирдов, Микес, Балчымкина, Крыма, Азакка, Кубани и аланов, со всем к ним принадлежавшим и отнесенным, высказали свою силу и полную власть, а из врагов те, которые остались в живых, оказались бродячими, растерянными и бездомными, Тимур-завоеватель в начале весны 798 г. (16/IV 1395 — 4/X 1396) соответствующего года кашии благополучно выступил из зимовья Бугаз-Кум и направился в сторону Дербента и Азербайджана»².

Так закончились пятый и шестой походы Тимура. Во время этих походов он разрушил три города. Боепособное население, оставшаяся свобода и независимость, под натиском превосходящих сил врага вынуждено было отступить с плоскости в горные ущелья для продолжения борьбы. Преследуя сопротивлявшихся, Тимур проник глубоко в горы, истребив местных жителей, уничтожая их хозяйство и материальную культуру. Не случайно в фольклоре чеченцев и ингушей он выступает как глубоко отрицательный персонаж.

По данным персидских и персональных источников, в то время в Чечено-Ингушетии и Ставрополье на высоком уровне развития находилось строительное дело (города, крепости, церкви, мечети, святые места и др.).

Опустошением и ограблением городов и сел обусловились упадок торговли и ремесленного производства. Резко сократилось население страны. Происходил распад единого нахского этноса на отдельные общества, а страны Симсим с единым правителем на мелкие «землицы», которыми была представлена Чечено-Ингушетия XVI—XVIII веков³.

Ставропольская же возвышенность вообще опустела от оседлых земледельцев и ее заняли кочевники. И все же «о поколении не может быть и речи, — пишет Л. И. Лавров, — так как завоеватель не закрепил за собой Северный Кавказ, а отранжировав разорением, после чего покинул его пределы»⁴.

¹ См.: СМЗО, т. 2, с. 185.

² Там же.

³ См.: Кушова Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. М., 1963, с. 62; Водкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 144.

⁴ «Красная Церксия», 1941, 14 июня.

Нашествие Тимура имело для рассматриваемых областей самые отрицательные последствия. Ни о каких союзнических отношениях вайнахов с Тимуром и речи быть не может. Препятствием чеченского и ингушского народов, как и другие народы Северного Кавказа, героически отстаивали свою территорию, свободу и независимость от экспансии Тимура, но силы оказались неравными.

Однако им удалось нанести противнику чувствительные удары, и Тимур, понатолбилось несколько месяцев для приведения своего войска в порядок, чтобы выступить в новый поход — на Дагестан.